

Юность и тайны Лебединого озера

Большой театр в эти дни живет особенной жизнью. Спектаклей мало — только те, что входят в программу конкурса. Часть труппы уехала на гастроли в Сочи, у остальных продолжаются репетиции, идет обычная работа. Зато «тайны» мизансцены Большого очень и очень далеки от размеренной работы. Конкурс вписался не только в график работы зала, сцены, не только в расписание концертмейстеров, солистов театра, ставших по традиции в эти дни партнерами балерины из других стран и городов, но и в словах «настроение» театра. Никогда так в его коридорах, на лестницах и в залах и фойе не конденсируется волнение, радостное напряжение. Воздух словно наэлектризован.

Днем и вечером юрится в узле переполненный, томившийся от нетерпения зал. Неизменными аплодисментами встречают любители балета тех, кто блистал на этой и на других знаменитых сценах: кто содал блестящие образы, с которыми не расстались сменяющиеся ряды поколений. Идет Галина Уланова. Идет Алисия Алонсо. Идет Марина Семенова... Их тридцать три — выдающиеся деятели хореографии, мастера хореографических школ мира. Публика не хочет сдерживать свои эмоции. Конкурс меняет театральную аудиторию, как она манит все вокруг: она становится более экспансивной, чем в театральные будни, единодушно переживающей, готовой и восхищаться, и смущаться.

В знакомых интерьерах Большого тоже воцарилась другая жизнь. В главном фойе напротив музея, который превратился в комнату жюри, размещена выставка работ Валерия Косурова, который посвящая свою палитру балету. На стенах — моменты репетиций и сценических открытий. Рядом графика несомненно полета и сила прыжков. Много портретов: Н. Веселитина — Жюльетта, Е. Мансимова — Маша... Словом, много знакомого, любимого, незабываемого. Не гуашь, пастель, уголь — все так не мочет соперничать с живыми красками балета, которые нам в эти дни дарит и дарит сцена под люминесцентными лампами, как водные струи, музыка классических адажио. Как яркие темпераментные аккорды «брызги» вырываются «И вступит» — как ветр еи полетит Звездой распылится, мгновенно блеснет, исчезнет, воздух вьет стопою слыше окрестной...

...Передви. Члены жюри и зрители отдыхают. А здесь, на сцене, танцовщицы

«разогреваются», в последний раз пробуют себя перед решающим выходом. Последние замечания наставников, последние штрихи, детали. Третий звонок. Сцена пустеет. Занавес. Голос Анны Чеховой в микрофон объявляет номер, имя, страну. И только что поправившая юбку, взволнованная лицом, чудом пришедшая в себя, выскочила на сцену. И зал с замиранием следит за ее полетом. А за кулисами ждут своего выхода Одетты, Жюльетты, Альберты... За пять дней, пока длится первый тур, мы увидели девятую молодых исполнителей из двадцати стран мира. И без устали старались привнести тех, кто владеет кустом линий, позы, сложнейшим набором виртуозных движений, чистотой их подачи, умением сложить танцевальные движения в законченные, красивые, выразительные комбинации.

И вот волнения первого тура позади: вчера после дневного просмотра жюри объявило результаты.

Давно известная истина: конкурс — прежде всего не победа и поражение, но прекрасная школа. И не только умение держаться, искусство властвовать собой, а и школа мастера.

Репетиция на сцене Большого. Это полет. С балериной на японском Юкари Сайто вне конкурса выступил Николай Федоров — солист ГАБТа. Вместе работают и советские, и японские репетиторы-педагоги. Балерина из Финляндии Хейди Викгрэн с концертмейстером старательно еще и еще раз проходите вариацию из «Дон Кихота». Не все получается. «Подойдите к этому прыжку вот так! Шире шаг!» — советует известный советский танцовщик Марис Леппа, случайно проходивший мимо сцены и с азартом подпрыгивавший и репетиции.

Несколько пролетов на лифте — и мы поднимаемся на верхнюю сцену, топящую колесо юности — «настоящая», которая также расположена в эти дни на сцене С. Грегора Зоффмана и Г. П. Репетитор Мартин Пукке — директор Берлинской хореографической школы, а у стены занимают танцовщицы из Турции, которых готовит известная балерина Мерич Сюепа.

До распределения наград осталось восемь дней. Еще восемь дней будут кипеть конкурсные страсти, будет даться праздник таяния.

**В. КОЛОСОВА,
И. КОНДРАТОВИЧ.**

V МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС АРТИСТОВ БАЛЕТА

Конкурсные выступления — Мирей Мафр (Франция), Беата Венх и Ариадна Степень (Польша), Александр Ветров (Советский Союз).

ПРОФЕССИИ КОНКУРСА Концертмейстер

Репетиция на главной сцене. Короткий перерыв. Вот сейчас удобно подойти к Эмме Липпа. — Можно задать вам один вопрос? — Если Марина Тимофеева не сможет ни, можно. — Но как сказано. Здесь труднее с полной выкладкой. Очередной фрагмент па де де повторяется. Каждая нота в песенке концертмейстера аттестуется за движением солиста. Он не смотрит ни в текст, ни на клавиши — только туда, на сцену. И хотя в нотах тщательно расписано — первый пируэт, второй пируэт, распад, фуэте, заглядывать туда не надо. Э. Липпа сама-то танцует, сидя на своем стуле. Во время репетиции принца Дездемоны ролью подбавила Гая Степановича, который играет цветы. Тысяча спасибо!

Среды аккомпаниаторов на конкурсе немало известных мастеров своего дела. Например, Михаил Бэнк. Он не уезжал без диплома из одного международного соревнования. И хотя пьесист выступает как солист, аккомпанирует исполнителем, с балетом он не расстается.

Атмосфера это удивительная. Ее не узнаешь, полюбишь, тот ум не может с ней расстаться, и возвращается, и окунается в нее с радостью. Мне пришлось много играть как солисту и волноваться ча-

Говорят члены жюри и почетные гости

Кеши УСУИ, Япония
Японская делегация на V Международном конкурсе артистов балета в Москве очень рада. Это говорит о растущем авторитете конкурса в нашей стране. Высоко ценят исполнителей балета, которые приезжают в Японию, пользуются огромной популярностью, их с охотой идут смотреть и хорошо принимают. Мы, наверное, заметили, что почти все партнеры у японских участниц конкурса из Советского Союза. Это говорит о том, что в последние годы в Японии очень ценят балет. Мы, наверное, заметили, что почти все партнеры у японских участниц конкурса из Советского Союза. Это говорит о том, что в последние годы в Японии очень ценят балет.

Ханс МАЙСТЕР, Швейцария
На V Международном форуме балета Ханс Майстер пришел в двух «ролях». Прежде всего он почетный гость фестиваля, и кроме того, педагог-репетитор.

Обучение искусству классического танца в Японии происходит, как правило, в небольших частных студиях, и систематически учащимся приходится заниматься с педагогами из Советского Союза. Это способствует взаимному обогащению и развитию искусства балета в Японии.

Впервые приехал на Московский международный конкурс балета и хочу пожелать, чтобы танцы не только обогащали наши культурные связи.

**Беседу вел
Н. ВОСКРЕСЕНСКАЯ.**

От Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР

Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете Министров СССР и Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР принимают работы на соискание Ленинских премий 1986 года до 16 октября 1985 года. К рассмотрению принимаются научные труды, произведения литературы, искусства и архитектуры, которые опубликованы (исполнены, сооружены) не позднее 16 октября 1984 года. Работы в области техники — после внедрения в народное хозяйство.

Прем работ на соискание Государственных премий СССР 1986 года производится до 15 декабря 1985 года. Научные труды должны быть опубликованы не позднее 15 декабря 1984 года. Работы в области техники — внедрены в народное хозяйство. Произведения литературы, искусства и архитектуры — опубликованы (исполнены, сооружены) не позднее 15 июня этого года.

Одновременное выдвижение одной и той же работы или одной и той же кандидатуры на Ленинскую, Государственную премию СССР, премии Совета Министров СССР и Государственные премии союзных республик не допускается.

По всем вопросам, связанным с выдвижением и оформлением работ, обращаться:

в Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники по адресу — 125047, Москва, 3-я Тверская-Ямская ул., 46, телефоны: 250-38-08, 250-19-47, 250-37-14;

в Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры по адресу — 101414, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., 15, телефоны: 923-44-87, 923-62-47.

КУЛЬТУРА И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ

НА совещании в ЦК КПСС отмечалось, что, опираясь на опыт социалистического строительства, достижения советской экономики и научную разработку стратегий КПСС на перспективу, апрельский Пленум ЦК КПСС сформулировал концепцию ускорения социально-экономического развития страны на базе научно-технического прогресса.

Решение задачи перехода от эволюционного развития научно-технического прогресса к революционному сдвигам не ограничено только узкими рамками сферы материального производства, хотя именно здесь лежат передовые рубежи борьбы за моренное обновление народного хозяйства. Подобные кардинальные сдвиги обуславливают столь же качественные преобразования во всех сферах жизни общества. Существенная роль в реализации целей интенсификации общественного производства, всемерного повышения эффективности на основе использования достижений научно-технического прогресса принадлежит сфере культуры.

Одной из причин возрастания роли этой сферы в новых условиях является тот факт, что влияние человеческого фактора на социальный прогресс сейчас существенно увеличивается. Так, для достижения поставленных целей необходимо волеизъявление в процессы научных исследований, разработок образцов новой техники, внедрения их в производство самых широких слоев работников нашего народного хозяйства. В то же время заметно должна возрасти кооперация отдала, а значит, и преемственность научно-технических достижений, тех, чья задача и в том, чтобы открывать и изобретения, являющиеся основой новых технологических систем, техники последних поколений, дающих высшую эффективность. Как подчеркивалось на совещании в ЦК КПСС, главная установка сегодня — осуществлять все меры перелом в умах и настроениях кадров сверху донизу,

концентрировать их внимание на самом важном — научно-техническом прогрессе. Важная роль в создании подобного перелома, необходимо для ускорения научно-технического прогресса, принадлежит культуре, искусству и средствам массовой информации. В кинофильмах, сценариях произведений, передачах радио и телевидения, в творчестве писателей и журналистов во всем многообразии и сложности проблемы научно-технического прогресса, которые откликаются и в широком, и в узком кругу, являются важным элементом в формировании общественного сознания. В этих произведениях необходимо показать, что научно-технический прогресс затрагивает все стороны общественной жизни, что его сложные опосредованные воздействия не могут сводиться только к непосредственному производственному или экономическим результатам.

Призыв партии: «Людьми надо помочь убедиться, что ускорение научно-технического прогресса — это жизненно важное дело, которое отвечает интересам всех, позволяет каждому широко раскрыть свои способности и таланты» — обращен и ко всем работникам культурного фронта, требует от деятелей культуры и искусства таких же усилий, той же творческой активности и мастерства, что и от рабочего класса, крестьянства, инженеров и ученых.

Важная роль в создании подобного перелома, необходимо для ускорения научно-технического прогресса, принадлежит культуре, искусству и средствам массовой информации. В кинофильмах, сценариях произведений, передачах радио и телевидения, в творчестве писателей и журналистов во всем многообразии и сложности проблемы научно-технического прогресса, которые откликаются и в широком, и в узком кругу, являются важным элементом в формировании общественного сознания. В этих произведениях необходимо показать, что научно-технический прогресс затрагивает все стороны общественной жизни, что его сложные опосредованные воздействия не могут сводиться только к непосредственному производственному или экономическим результатам.

Призыв партии: «Людьми надо помочь убедиться, что ускорение научно-технического прогресса — это жизненно важное дело, которое отвечает интересам всех, позволяет каждому широко раскрыть свои способности и таланты» — обращен и ко всем работникам культурного фронта, требует от деятелей культуры и искусства таких же усилий, той же творческой активности и мастерства, что и от рабочего класса, крестьянства, инженеров и ученых.

Важная роль в создании подобного перелома, необходимо для ускорения научно-технического прогресса, принадлежит культуре, искусству и средствам массовой информации. В кинофильмах, сценариях произведений, передачах радио и телевидения, в творчестве писателей и журналистов во всем многообразии и сложности проблемы научно-технического прогресса, которые откликаются и в широком, и в узком кругу, являются важным элементом в формировании общественного сознания. В этих произведениях необходимо показать, что научно-технический прогресс затрагивает все стороны общественной жизни, что его сложные опосредованные воздействия не могут сводиться только к непосредственному производственному или экономическим результатам.

Призыв партии: «Людьми надо помочь убедиться, что ускорение научно-технического прогресса — это жизненно важное дело, которое отвечает интересам всех, позволяет каждому широко раскрыть свои способности и таланты» — обращен и ко всем работникам культурного фронта, требует от деятелей культуры и искусства таких же усилий, той же творческой активности и мастерства, что и от рабочего класса, крестьянства, инженеров и ученых.

Важная роль в создании подобного перелома, необходимо для ускорения научно-технического прогресса, принадлежит культуре, искусству и средствам массовой информации. В кинофильмах, сценариях произведений, передачах радио и телевидения, в творчестве писателей и журналистов во всем многообразии и сложности проблемы научно-технического прогресса, которые откликаются и в широком, и в узком кругу, являются важным элементом в формировании общественного сознания. В этих произведениях необходимо показать, что научно-технический прогресс затрагивает все стороны общественной жизни, что его сложные опосредованные воздействия не могут сводиться только к непосредственному производственному или экономическим результатам.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ СЕКРЕТ УСПЕХА

Не однажды телевидение давало нам возможность участвовать в обсуждении важнейших государственных вопросов. На минувшей неделе всеобщее внимание было сосредоточено на ходе совещания в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса. Гласность и открытость разговора, его подлинная демократичность еще раз подтвердили, что дело, которое партия вынесла на обсуждение всей страны, есть дело безотлагательное, общепартийное и общенародное.

В программе «Брежит» и других информационных выпусках ЦТ свидетельствовало, какой отклик вызвала на совещании в ЦК КПСС программа, имеющая сегодня первостепенное политическое, экономическое, социальное значение. Ведь речь идет не только о повышении темпов роста народного хозяйства, а о смелой перестройке экономики, переводе на рельсы интенсивного развития, всестороннем использовании преимуществ социалистической формы хозяйствования. Пожалуй, самым интересным в этом плане был выпуск программы «Наука и жизнь», показанный 12 июня. Тележурналисты привели нас на Ивановское станкостроительное производственное объединение. О делах этого предприятия его генеральный директор В. Кабыда рассказывал с трибуны совещания в ЦК КПСС.

Авторы передачи не стремились вытолкушить зрительно все тонкости технологического процесса. Показав современное оборудование, популярно объяснив принцип его действия, они сконцентрировали внимание на том, как всегда остававшиеся предпринятые превратились в самое передовое и по техническому оснащению, и по организации труда, и по конечным результатам. Именно это исследование, наглядно доказавшее, что только на базе научно-технического прогресса можно осуществить коренной перестройку в промышленности, вызвало особые эмоции.

Какие бы важные вопросы

Ю. ПОЛОГОНКИН.
У К А З
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении народного артиста РСФСР
Соломина Ю. М. орденом Дружбы народов
За заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с пятидесятилетием со дня рождения награждать артиста Государственного академического Малого театра СССР народного артиста РСФСР Соломина Юрия Мефодьевича орденом Дружбы народов.
Первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР **В. КУЗНЕЦОВ.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **Т. МЕНТШАШВИЛИ.**
Москва, Кремль.
17 июня 1985 г.

СТАРЫЙ КОСТЮМ

Приобретая вещи, мы стараемся выбрать самые модные, самые удобные и добротные. Но проходит время, и они устаревают. Что же с такими вещами делать?

Недавно, нивода с женой порадов, в нашем семейном гардеробе, я рыл на трепки старые детские рубашки, костюмы. Впрочем, говорить о них стараться можно лишь постыдно. Они вполне могут еще послужить. Но дети растут, вырастают из своих одежд. Глядя на расправу с вещами, старший из сыновей с укоризной сказал: «Что же стоишь тогда твои уроки бережливости? Руби опустившись после этих слов. Что ответить? Мы настоящие приучаем наших детей к порядку: каждой вещи найти свое место, беречь ее, будь опрятен. Нравственные устои нашего общества строятся на уважении к труду. И вдруг авторитет: на глазах детей уничтожается труд человека!»

Часть вещей уже роздана знакомым — их детям пригодятся. Пытался отнести другую часть в комиссионный магазин, но, оказалось, там принижают с большим разбором: подавай импортное да поновее. А ценнообразование, мягко говоря, произвольное.

Недавно с коллегой обехал несколько челябинских комиссионных магазинов, пытаясь сдать милотную дубленку, нарядные платья и детский комбинезон.

В магазине № 19 в центре города, который считается как бы главным среди ему подобных, мы бились час простояли в очереди к товародеву. Разговор был гораздо короче:

Комбинезон потер — эмис 50 процентов, 22 рубля вас устроит? — эмис 50 процентов, — Маловато, Помилуй, я с женой посоветуюсь... Дубленку тут же оценили в 150 рублей, платье — в 80.

Решили «попытать счастья» в другом месте. В ожидании своей очереди в магазине № 40 мы порадовались, что на сдачу на комиссию нужные костюмы и платья, зинане голубые уборы и повседневные платья, которые, если верить объявлению, категорически не принимаются. А когда подошла наша очередь, товаровед Т. Рукавичка удивила нас своей щедростью. Дубленку оценила в 220 рублей, платье — в 120.

Разница с предыдущей оценкой составила 70 и 40 рублей. Пригласил нас оценивать и комбинезончик. За него предложили 40 рублей, почти вдвое больше, чем в предыдущем магазине. Право же, здесь есть повод для удивления!

В конце прошлого года сдавал в комиссию старинную машину. Прекрасная вещь, но на съезду ей в мае совсем пришел современный прачечный комбайн. Так вот, товаровед магазина № 66 оценила машину в 30 рублей, «быстрее продадим». Но я не торжусь, и в кассиончик повисла запись, что по настоянию клиента машина оценена в 43 рубля. За эту цену ее тут же купили...

У многих челябинцев комиссионная торговля промышленными товарами давно потеряла авторитет, о чем свидетельствует большое число жалоб в редакции местных газет и Госторгинспекцию. Не случайно и в рекламном приложении к газете «Вечерний Челябинск» растет количество объявлений-предложений о продаже мебели, бытовых приборов, шуб, радио, и фотоаппаратов. Владелец не требует посредничества комиссионных магазинов.

Хочу быть правильно понятым: главное, все-таки не в искусственном занижении цены вещей, принимаемых на комиссию работниками прилавка, и не в тех рубках, которые с помощью комиссионной торговли мы пытаемся вернуть. Главное в культуре потребления. Бережливость — обязательная черта хорошего хозяина — это категория и нравственная, и экономическая.

Вещи остаются, выходя из моды, наконец, просто надоедают нам, но они еще вполне пригодны. Одни послужат бы спонсорской, другие при помощи умелых рук могут стать ультрамодными (не случайно модницы часто заглядывают в ба-

жизни населения нашей страны. Эти изменения выступают в виде расширения и распространения «домашних» форм проведения досуга. К ним следует отнести значительный рост доли городского населения и связанное с этим процессом распространение соответствующего образа жизни. Социальная политика партии и государства обеспечила в значительной мере решение жилищной проблемы, в результате чего большинство населения нашей страны проживает в настоящее время в отдельных квартирах. Такие условия создают более благоприятные возможности для отдыха, организации досуга. Значительный рост благосостояния в нашей стране возвысил платежеспособный спрос на товары длительного пользования культурного и информационного назначения.

Подобная ситуация в значительной мере привела к тому, что дом у большинства населения ныне охватывает практически так же, если не лучше, чем клубные учреждения. Теперь «домашние» формы организации досуга стали вполне конкурентоспособными, в стала проявляться тенденция к спаданию посещения учреждений культуры. Сама же эти учреждения ныне еще не в полной мере осознали новую ситуацию и не начали интенсивного поиска путей ее преодоления. Дело здесь не может ограничиться завершением оснащения клубов привлекательным оборудованием (большинство клубов в нашей стране уже их имеют). Для того чтобы вновь привлечь в наши начинающие увядать клубы аудиторию, в первую очередь молодежи, которой и дадут научно-технический прогресс, необходимо осанщать наши учреждения культуры в соответствии с требованиями этого прогресса.

Однако разрыв между настоящим потенциалом возможностей и их реальным использованием продолжает оставаться значительным. Такое положение обусловлено рядом причин.

Создание новых технических возможностей для сферы культуры совпало по времени со значительными изменениями в обра-

бужинки сумки), третьи тоже для кого-то жевают. Но в комиссионных магазинах вещи за спрос могут не принять под предлогом их износа, несоответствия сегодняшней моде и сезону. К тому же в магазинах можно увидеть лишь ограниченную часть ассортимента вещей.

«Капризность» работников прилавка объясняется просто: в миллионном Челябинске всего 12 комиссионных магазинов, около 60 процентов нормы для такого города. В районах и других городах области дела и того хуже — люди месяцами ждут возможности сдать вещи в комиссионную продажу. Помыкается, помыкается с ними владельцы, да и плонет на эту затею. И в то же время иные его земляки обращаются в комиссионники в поисках недорогой, но приличной одежды. В нашей стране, где зима почти не имеет сезонов, залетки почему-то стали дефицитом — днем с огнем их в магазине не найти. А у кого-то их μόль поедает — комиссионники не берут.

Как помочь владельцу товара и покупателю найти друг друга, если даже в Челябинске, по словам руководителей здешней торговли, возможности расширения сети комиссионных торговых точек нет? За опытом далеко ходить не стоит: он рядом, в соседней уральской области, например, в Свердловской.

Заместитель председателя Свердловского горисполкома Л. Погорельников Далек от мысли считать работу комиссионных магазинов города абсолютно удовлетворительной. Однако здесь есть главное: четкая система ее совершенствования. Если в Челябинске, например, в северо-западном жилом массиве с населением около двухсот тысяч человек всего один комиссионный магазин, а на северо-востоке, где огромный новый микрорайон, вообще нет ни одного подобного магазина, то в Свердловске «комиссионные» магазины обязательно закладываются в проекты новых микрорайонов. Здесь именуется создать специализированный торговый комиссионный магазин, организовать централизованный прием вещей на комиссию. В то же время местные органы власти ничего вредоносного не видят и в работе вещевых рынков. На окраине города оборудовали для этой цели благоустроенную площадку с восточной, проложили сюда дорожку...

Есть вещевые рынки и в соседней Пермской, Курганской областях, в Башкирской АССР. А вот в Челябинской области нет, закрыты еще семидесять лет. При этом ничего существенного для развития сети комиссионных магазинов местные Советы народных депутатов не сделали. В итоге люди лишены возможности реализовать бывшие в употреблении личные вещи, предметы домашнего обихода, изделия местных промыслов. Вот что пишут по этому поводу в редакцию «Вечернего Челябинска» сотрудники научно-исследовательского института по добыче полезных ископаемых открытым способом кандидаты технических наук В. Яровой, М. Томлянов и старший научный сотрудник В. Куликин: «На производстве каждой вещи расходуется материальные и энергетические ресурсы государства, а вещи эти, часто недолговечны, оседают в сундуках из-за невозможности сбыта. Это же безразлично!»

Выйти из положения можно, восстановив вещевые рынки под строгим контролем государства. Подавляющее большинство торгующих на вещевых рынках — местные люди. Злоупотреблений единицы. Почему же большинство должно страдать из-за небольшого числа спекулянтов? Запрет на вещевые рынки в Челябинской области существует несколько лет. А торговля вещами между тем идет. Их продают возле овощных рынков, в подвалах, подворотнях... И вещи покупаются, потому что находят потребители. Государство же терпит значительные суммы, которые могла бы принести более совершенная система комиссионных магазинов и вещевых рынков. То тут, то там на территории области стихийно возникают неконтролируемые «барabasки»...

Ю. ЕМЕЛЬЯНОВ, журналист.

ЧЕЛЯБИНСК.

НОВАЯ БИБЛИОТЕКА

В городе Нурксе открыта новая библиотека. В ее фондах несколько тысяч книг. Здесь созданы фонд книг с автографами известных знаменитых современников — писателей и государственных деятелей.

Внешний вид новой библиотеки. Сотрудница библиотеки Татьяна Глазурова из отдела книг с автографами разбирает пополнение.

Фото В. Московского.

стивные меры. Так, приняты постановления партии и правительства в области кинологии, телевизионии, радиовещания, развития местной печати, совершенствования работ парков культуры и отдыха. Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг, несомненно, также улучшит положение с материально-техническим оснащением учреждений культуры и средств массовой информации и позволит на этой основе расширить объем и ассортимент предлагаемых населению благ и услуг культурного и информационного назначения.

Предстоит дальнейшее усиление в целях полного преодоления создавшегося положения, устранения разрыва между возможностями научно-технического прогресса и реальным использованием в культурном и информационном обслуживании населения, удовлетворения социальных требований и развития сферы культуры. К числу первоочередных мер по повышению технического уровня и росту объемов производства оборудования для организации, предпрятий и учреждений культуры и средств массовой информации, а также потребительских товаров культурного и информационного назначения следует отнести создание ряда координирующих центров, осуществляющих разработку, проектирование и организацию производства соответствующих технических средств. Сегодня положение складывается таким образом, что в «техническом отставке» нашей страны — ГИИТ СССР практически не занимается решением этого круга вопросов, что затрудняет координацию усилий промышленных министерств. Кроме того, в настоящее время отсутствует единое министерство, руководящее производством указанного пункта технических средств. Минимальные требования для осуществления функций головного министерства на одно из существующих промышленных министерств и организация в его рамках ряда всесоюзных производственных объединений с входящими в них научно-исследовательскими и проектными организациями, профилированными на создании соот-

ЗАЧЕТ ТРУДОВОГО СЕМЕСТРА

ОТРЯД

В селах Колосовка и Корсико Колосовского района Омской области бойцы студенческого научно-производственного отряда «Мостовик» Сибирского автомобильно-дорожного института по собственному проекту построили два железобетонных моста местного значения с неразрезной плитой проезжей части. Ушло на это три с небольшим месяца. В соседнем Знаменском районе специализированное управление строит мест полевой конструкции сельской год...

«Того человека Олег Шишов, найдет науку, научный руководитель «Мостовика», готов был отругать крепким словом. Сдержался. Вот как было дело. Петр Павлович Володин, председатель колхоза «Страна Советов», в очередной раз приказал в институт, чтобы потолоковать с Шишовым о деталях строительства моста у себя в хозяйстве и поглядеть на варод, который берется за такое дело: не шутка все-таки, а настоящий железобетонный мост. И угородило же Володина у входа в студенческое конструкторское бюро нас и носу стонуться с одним преподавателем... Тот-то и бухнул предсказание ни с того ни с сего: «Эра вы эту задачку не сможете решить, студенты. Не сподожат...» И это при всем честном народе — у входа в СКБ находился почти весь отряд. Шишов ругнулся про себя: надо же додуматься — сназунуть такое предостережение. Ситуация ведь в бего то была не из веселых — с мостом, конечно, рисовали. Хозяйство уютное. За короткий срок сменились несколько руководителей. Задали студенты строительство, и еще неизвестно, ходит ли Володин в председателих.

Володин пошел плачевам: «Ну, по моему разумению, варод это подходящий, полагает...» Конечно, так прошле: делают студенты курсы, дипломы, а потом их анкуратами стопками складывают на полу. И все довольны. Преподаватель спокоен. А студент вроде бы приобщился к профессиональным премудростям. Однако тому же Володину от этих бумажных ни проку мало, ему мост нужен. Бетон и железо.

Из разговора с О. Шишовым. — Выбивание материалов — поддела. Трудности поднимали нас на каждом этапе строительства. Осенью дришил была погода. Под дождем в течение срока два часа работа ушли на вничью. Больше семидесяти кубов бетона. Представьте: почти двое суток под ледяными струями. После бетонирования новые заботы. Как добиться необходимой прочности бетона в короткий срок? Сентябрь на улице, температура чаще нулевая. Выход один — прогреть бетон. Студенты строят «теплицы» из досок, бумаги и полиэтиленовой пленки, в которой устанавливают электроподогреватели. Но Дню Коту ситуация тот первый мост был сдан с высокой оценкой. Помню, ректор тогда сказал: «Бойцам «Мостовника» еще сейчас можно выдать дипломы!». Эти слова дорогого стоят...

Отряд в Колосовке трудился в принципе неплохо. Но темпы работ могли быть и выше. Да вот беда: вместо того чтобы работать на даче, ребята по лохоту в мажуте и соленье поплывли со старой техникой, которую им вручили хозяйственники. Там произошло с трактором «ЮМЗ», автомобилем ГАЗ-93. Рассуждал студент — народ толковый, почитает. И между прочим, такое случалось, и ранее. Вот в год назад: отремонтировали, казало бы, безмалейший сварочный агрегат. Смотрели его вначале местные механики, потом спешивали и категоричные: ремонту не подлежат. Но они ошиблись: оказывается, подлежат. Молва об умельцах «Мостовника» подсленно по району.

Да, тогда отремонтировали. Был случай. Но не всякий же раз списанной техникой заниматься — своей работой по горло. Отрядный специалист по автооборудованию Сана Красильников давал поутрас по этому поводу с начальником «Сельхозтехники» П. Тиченко: «Председатель райисполкома обещал новую технику, а мы нам рухляк спихнули». — «Нет у меня новой машины, студент, нет. Понимаете?» — только и развел руками Тиченко. Пришлось ребятам ездить на старом самосвале...

Шишов собрал отряд на планерку. — Надо подтянуться, — сказал, — и концы этой недели необходимо подготовить ламбу под облицовку. — Олег Владимирович, мы-то подтянемся. Только вот койкалса вазальная проволока. — Зантра поеду в Корсико. Есть договоренность и с Нижнетагильским металлургическим комбинатом: основа на днуларовых балках. Саша, — Шишов обратился к Красильникову, — по прошлему году мы, помнитесь, к середине июля уже забивали сваи? — Одинадцатого... — Одинадцатого. Сегодня — восьмое, пронесило в голове. Под лопочной неприятно зачесало. Он прекарсно поинномал, что «пахать» до сельного лота придется не ему, не инженеру отряда Захарову, а рядовым бойцам. Со многими из них Шишов выезжал не первый год. Верид в ребят, знаа, что не поведут. Работать над будем, как и год назад, по принципу «своих своих бригад»: основа на анлараме готовит лес под опоры, сооружают, оялаубку, продлажат размылишки. Шишов, другая — на бетономешалке: третья будет заниматься бетонированием...

Прекрасный сварщик, бетонщик, мезанин, шофер, тракторист, гедеизист. Олег Шишов стремился, чтобы все бойцы, пронесшие плоту «Мостовника», стали универсалами, которыми не страшны любые трудности. А еще он хотел, чтобы студенческие голы у ребят были интересными, чтобы творческая жилка, смеель, здравая предприимчивость в них, будущих специалистов, воспитывалась и закалялась уже с юношеских лет. Пародически, конечно, но, быть может, полезна здесь в каком-то смысле и те лпыне исуратация, с которыми приходится воевать ребятам Шишова?..

В. ЗИНН, заместитель начальника отдела образования и культуры Госплана СССР, кандидат экономических наук, И. ДИСКИН, заведующий отделом института «Ипротектор», кандидат экономических наук.

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО

Щедрым будет театральное лето в Узбекистане. Еще не завершились в Ташкенте гастроли Душенинского русского драматического театра им. В. Маяковского, а артисты уже зовут на встречу в посланцами Дальнего Востока — коллективом Сахалинского областного драматического театра им. А. П. Чехова. Первым спектаклем стал «Визит салехинского автора А. Тоболька. Шестнадцать спектаклей покажут сахалинцы за два месяца гастролей. Среди них «Домик на окраине» А. Арбузова, посвященный 40-летию Победы, «Пороги» и «Вечер белорусского драматурга А. Дударева», «Басы» Меллашова М. Горького и «Красавец мужчина» А. Островского. В афише много комедий, среди которых «Модели сезонов» Г. Рабина, «А поутру они проснулись» В. Шукшина, комедия-любовь Н. Семенович «Печка на колесах».

Г. МАРА-НОВИК, наш соб. корр.

ЗАЧЕТ ТРУДОВОГО СЕМЕСТРА

ОТРЯД

Из разговора с А. Красильниковым, бойцом отряда «Мостовик»: — Жаль, конечно, что столько трудностей с выбиванием материалов... Кто-то говорит, будто бы мы незаконные мосты строим. Не верят в наши возможности. Честное слово, надо бы одного такого ответственного работника назначить и нам в отряде, чтобы посмотрел, что к чему, а потом уж мнение свое высказал.

Из разговора с В. Чернышковым, бойцом отряда «Мостовик»: — Что мы делаем на обычной практике? Забиваем сваи, возводим опоры... Другое дело в отряде внедрения. Все само: от проекта моста до укладки асфальта на его проезжей части.

Дела у дачбы шли сносно: Чернышский, Красильников, Шефер и сардем везли по три многометровых арматурных каркаса в день. По меркам прошлогодичной выработки невысокая (тогда втроем они везли по пять и более каркасов). Шишов между тем трясся по пыльному проселку на отремонтированном грузовике. И вот, наконец, прошлогодичный знакомец — прораб колхоза «Страна Советов» Виктор Литвинов, Загорельский, белокурый, атлетически сложенный, он стоит на крыльчике и угоняет Шишова холодным молчком из кавказки.

Вить, у вас должна была остаться вазальная проволока от прошлого года. Не растащили? — Да нет, не растащили. Поезжайте к мастерским. Там она.

В мастерских оказался и председатель колхоза Володин. Шишов и Володин обнялись как старые друзья. — Я вот о чем подумал, — сказал председатель. — Не заплывайте ли нам с вами договор еще на один мост? — Еще на один? — Шишов потер подбородок. — Я в принципе не против. Вот только развляюсь с колосовским...

Из разговора с прорабом колхоза «Страна Советов» В. Литвиновым: — В СБДИ кое-что сетует: мол, хозяйственники не выполняют хозяйственных обязательств по строительству железобетонных мостов и мостовидных конструкций. Но это формальный повод, чтобы и нам в отряде, давайте сполнобно разберемся. Не выходящее из обязанностей не от хорошей жизни. Нам такие мосты позарез нужны: тут и экономические выгоды, и надежность в эксплуатации, и что хотите. Мы бы рады обеспечить студентов всем необходимым, но увы, не в состоянии. И руководство отряда это знает. Вся беда в том, что строительство этих мостов нигде не финансируется, не финансируется. Получается, они вроде незаконные. А значит, и нет постоянного поставщика стройматериалов. «Выбиваем» с руководством отряда, да металл, где железобетон. Рискуют! Конечно. Такая хитрая поставка стройматериалов черевата серьезными осложнениями. Такой пример. На строительстве нашего корсикского моста не хватало бетона на прополота (1). Хорошо, быстро нашли; заняли у строителей в соседней деревне. А если бы нет?..

Из разговора с председателем колхоза «Страна Советов» П. Володиным: — «Мостовик» выполняет дело государственной важности: ох как нужны в условиях сельского бездорожья такие мосты! Тут на любые нарушения пойдешь, любые цели. Спасибо, конечно, омским областным партийным и советским организациям за помощь, поддержку, но все-таки местными силами мы проблему не решим. Тут масштабный подход нужен. Не пора ли Госплану и Минсельхозу узаконить строительство «студенческих» мостов? — Побросав в кузов рулоны проволоки, Олег завел машину и поехал в Колосовку. Собрав ребят на короткую планерку, сказал: «Разговаривал с заведующим лабораторией Тиченко. Предлагает прислать имена — корсикскому и колосовскому... У меня такое предложение. Что если корсикский мост назвать Студенческим, а колосовский...» Олег на секунду задумался — «Имени 40-летия Победы». Какие еще предложения?

Других предложений не было. На заседании райисполкома эти названия были утверждены единогласно. — Я улетал из Колосовки на стареньком Ан-2. Глядя в иллюминатор, вспоминаю разговор в Омске с бывшим командиром областного ССО В. Дворовским, много лет возглавлявшим отряд. Теперь он главный инженер одного из крупнейших строительных трестов.

Из разговора с В. Дворовским: — Настырные ребята. Хорошим делом занимаются. Это ж надо: железобетонные мосты неразрезной конструкции! Одной только эконоимии по сравнению с деревянными в тысячу рублей. Таких неразрезных мостов во всем мире не более нескольких десятков. Но их строит профессиональные организации, а у нас студенты. И их проекты не вылетят подолгу в архивных шкафах, а сразу идут в дело. Бойцы «Мостовника» стали лауреатами премии Центрального штаба ССО и журнала «Студенческий меридиан». Однако им все еще нелегко. Помогало, сколько сил хватало. И в нам проба: поддерживайте их черед газету.

Да, поддержать их надо, хотя Олег Шишов уже решил безопынный его ребят вопрос в серьезных организациях: СНБ «Мостовик» разрешено самостоятельно проектировать и строить мосты.

Свой второй, колосовский мост, ребята сдали госкомиссии с хорошей оценкой. Отряд за разработку и сооружение мостов уникальной конструкции присуждена премия обкома ВЛКСМ.

А на дворе новое стройтрлдовское лето. Омская область. А. ДОНСКОВ.

ФОТОКОНКУРС ● В. КРУГЛИКОВ. «Юные таланты». (Участники фольклорного ансамбля Софийского дворца пионеров).

Почерк актера

Лет двадцать пять назад или, может быть, немного раньше в спектакле «Когда горит сердце» по роману В. Кина. В пьесе о гражданской войне была занята в основном молодежь. Я обратил внимание на совсем юного, необыкновенно обаятельного актера, игравшего своего сверстника — бездельника, порывистого, трогательного, порой забавного парнишку. Чувствовалась серьезная, адуменная работа, желание найти в характере глубину, второй план. Видна была хорошая профессиональная школа. Заглянув в программу, прочитал незнакомое имя — Ю. Соломин.

Вскоре судьба свела нас с Юрием в одной труппе. Не раз мы становились партнерами по сцене и съемочной площадке, в радио- и телестудиях, за общим режиссерским столом. Да и не только режиссерским. Сели вместе, как говорится, не один пуд соли. Я наблюдал Юрия Мефодьевича в самых разных предположимых обстоятельствах и должен сказать — первое впечатление не обмануло меня. Ни в чем не пришлось разочароваться. Много воды утекло с момента нашего знакомства. Юрий стал народным артистом Российской Федерации, лауреатом Государственной премии РСФСР, приобрел громадную популярность. За трудность назвать другого актера, который бы столь незаметно и просто нес бремя известности, повышающего внимание к собственной персоне, Верный признак этого, трезво мыслящего и самокритичного человека.

По моему, один из главных критериев актерского таланта — способность к импровизации. Юрий наделен ею в высочайшей степени. Помню, какое наслаждение получил, играя с ним в «Украла консула», а потом в «Ревизоре». Видя озорной, зычный блеск его глаз, понимал — сейчас последует новый, совершенно неожиданный и вместе с тем абсолютно логичный ход. Нужно было держать ухо востро, чтобы не попасть впрок.

Много позже, когда мы снова встретились с «Ревизо-

ром» — теперь уже в качестве постановщиков, — эта, казалось бы, знакомая адулка и поперек плеча вновь оказалась благодатным полем для подвижной соломинской фантазии. Он был неистощим на выдумку, «с ходу» разная все мои предложения. А от восторга что-то, умая убедить безаппеляционной, категоричностью, убивающей живую душу искусства. Взгляд Соломина свободен от всяческих шор.

В новом «Ревизоре» он не занят как актер. Здесь мы впервые оказались по разные стороны рамп. Мне довелось и в кино поучаствовать на себе твердо, уверенную руку Соломина-режиссера. Стикая «Скандальное происшествие в Брикмилье» Д. Престли, затем трескучую телевизионную ленту о Миклуто-Маклае (ее премьера состоится в ближайшее время), Юрий Мефодьевич обмужвел, незаметно утратив работоспособность актера, был требовательным, не забывал о деликатности и такте.

Думаю, Соломин родился как режиссер задолго до первого самостоятельного постановки. К новой профессии привели его многолетняя педагогическая работа в Щепкинском училище, воспитание будущих актеров, учебные спектакли. Мне приходилось бывать на занятиях Соломина. Могу утверждать — студенты его любят, верят ему. Да и большинство моих товарищей относятся к Юрию Мефодьевичу точно так же. Причина? Он говорит то, что думает, и делает так, как говорит. Уважает чужой талант, от души радуется чужому успеху! Такое не каждому дается в нашей профессии.

Искренность определяет его поведение в жизни и на сцене. Чаще всего мягкий, сдержанный, привлекательный, он способен на эмоциональный взрыв — в столкновении с фальшью, лицемерием, рутинностью, в защите своих убеждений. А поскольку значительная часть его жизни посвящена театру, факта, события, то любой всплеск соломинского темперамента приобретает конкрет-

ную направленность, становится гражданским действием.

При всем разнообразии своих интересов, обилии занятий Юрий Мефодьевич остается прежде всего актером, и актерским мастерством, первоклассным. Разбирать тонкости исполнения — дело критиков. Мне же хочется сейчас лишь напомнить некоторые его профессорские заслуги. Царь Федор Иоаннович и капитан Кольцов в «Адюльтере его превосходительства», Хлестков и полковник Славян в телесериале «ТАСС уполномочен заявить», Арсеньев в «Дерсу Узала» и Кисельников в «Пучине» Островского.

Сколько смелости нужно было Юрию, чтобы взяться за совершенно непривычную для себя роль Сирано де Бернараки или предпринять новое прочтение толстовского Федя Протасова! Преодолевая сложнейший материал, во многом преодолевая себя, он все время движется только вперед. Возможно, не все равноценно в его работах. Но нельзя не отметить стабильности мастерства, высокого уровня профессионализма.

Постоянство — показатель класса мастера. И в спорте, и в искусстве, и в профессии в человеке. Если гармония есть суммой известных качеств, то с моей точки зрения, Юрий Соломин следует назвать человеком гармоничным, близким к идеалу. Пусть это не покажется дружеским преувеличением.

Сегодня ему «стукуло» пятьдесят. В день рождения принято обращаться к юбиляру с пожеланиями. Мне хочется, чтобы следующие роли Юрия Мефодьевича отличались все большей и большей степенью психологического усложнения. И прекрасно, если бы это произошло в пробы современного театра.

Допустим, его героем будет крупный современный руководитель, коммунист, человек его типа, с которым мы связываем сейчас свои лучшие надежды. Такой образ вполне соответствует духовной сути моего друга Юрия Соломина.

Евгений ВЕСНИК, народный артист РСФСР.

Профессору Александру Леонидовичу Чижевскому принадлежат труды по биофизике, медицине, экологии и другим естественным наукам. Одаренный поразительным научным прорывом, Чижевский был еще и талантливым поэтом, художником. Один из своих ближайших выпускников редакции серии «Человек и природа» издательства «Знание» полностью посвящает ему. Предлагаем вашему вниманию один из очерков.

ДАВАЯ содержательную оценку безусловно выдающейся личности, невозможно избежать высоких определений. И тут неизбежно задумываешься, что нам, людям XX столетия, повезло ли жить рядом — и не боюсь этого слова — с титаном. В повседневном общении со многими из них мы не даем себе труда винить в самом главном или позволившем поверхностному взгляду мерить это главное общедоступными мерами. Но люди смертны, и вот когда ровная черта отсекает от нас самых замечательных из тех, с кем судьба дала нам счастье непосредственного общения, как в нашем сознании знакомый выростает в свой подлинный рост... Почти парадоксальная ситуация: чем дальше мы удаляемся от них, тем они оказываются выше. А может быть, это мы идем навстречу им, приближаясь все более и более — обратно пропорционально реальной шкале времени? То же, что было при жизни, — невольный «оптический обман»?

Мне хорошо памятна встреча с Александром Леонидовичем Чижевским и его женой Ниной Владимировой в их тесной московской квартире на Звездном бульваре. Все было до крайности просто, почти заурядно. Гостеприимные чаепития, беседы о том, что нас ободило и интересовало, пути, воспоминания. Первой темой наших обсуждений — что, собственно, привело меня сюда — было создание в помещениях «электрических полноценного» воздуха; вопрос этот задал автору настоящих строк еще на студенческой скамье, в стенах Московского высшего технического училища.

Чижевскому выпало счастье разгадать загадку «живого» и «мертвого» воздуха, волновавшую умы со времен Гипократа. Он установил, что любой организм может нормально существовать лишь в воздухе, насыщенном легчайшими, электрически заряженными частицами — аэроионами. Они подобны витаминным в нашей пище, солям и питательной воде — без них воздух биологически неполноценен. Живые существа, находясь в химически чистом, но лишенном электричества воздухе, быстро чахнут, в них нарушаются обменные процессы, вспыхивают разные болезни... Затем наши разговоры неоднократно пересказались в совсем иные сферы — и солнечно-земным сиянием, к теме, с которой в научных кругах еще не была снята «эпиграма»...

Чижевский находился тогда в несколько странном состоянии. С одной стороны, как бы забыл в своем скромном затворничестве — «большая наука» стремительно шла вперед, и уделом его идей и газарбот, казалось, было разве что внимание историко-архивных учреждений; а с другой — чуть ли не каждый день по почтовой вешелке, то зломом в дверь на поминания о том, что эти идеи и разработки пробивают новые пути в практику.

— Оставьте ваши вопросы, — отмахнулся однажды он в сердцах от своего собеседника. — Мои работы признают лет через сто, в лучшем случае — пятьдесят. А вам еще достанется на орехи.

Но интерес беседовавшего с ним невольно шел дальше, дальше... И вот спустя много лет родился книга о том, что, говоря словами ученого, «наружили» ли Земля и жизнь, наполняющая ее, являются результатом творческого воздействия космических сил». А действенным ее являлась научная «теорема», запечатленная строфой Федора Тютчева:

Невозмутимый строй во всем;
Создачу полное в природе;
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с ним созвем.

Чижевский очень любил этого поэта, покупал все издания его произведений и работы о нем. Мало того — сам испытывал полное созвучие с ним. Вся жизнь Александр Леонидович писал стихи.

В известном библиографическом указателе А. Тарасенкова «Русские поэты XX века» мы находим имя Чижевского со ссылкой на два сборника стихотворений, датированных 1915 и 1919 годами. В хранилищах центральных библиотек можно ознакомиться с его брошюрой «Академия поэзии», изданной в 1918 году в Калуге, — оригинальным эссе, залагающим проект создания в Москве специального научно-исследовательского и учебного центра по изучению поэзии и широкому профессиональному образованию поэтов.

СТРАНИЦЫ НОВЫХ КНИГ

МАЛЕНЬКАЯ ПРИСТАНЬ НА БЕРЕГУ ВСЕЛЕННОЙ

Кстати сказать, его первой научной работой была магистерская диссертация на тему «Русская поэзия XVIII века», успешно защищенная в Московском археологическом институте в мае 1917 года.

А собственные стихи... О них давали лестные оценки Валерий Брюсов, Владимир Маяковский, Алексей Толстой, Максимилиан Волошин и другие. В его лирике нередко звучали натурфилософские мотивы. Вот фрагмент одного из его произведений — «Материя»:

Неведомо и нам ответа нет...
И только в смутном отдалении
Сквозь пустоту томятся без планет,
Живущих дней, блистающих мгновением.

Но где б ни вышла ты из темноты
Великолепным крестом,
Ты и нам летишь и нес тревожишь ты
От века нерешенными вопросами...

Главное дело его жизни было естественнонаучным. Когда же речь заходила о стихах Александра Леонидовича, то он смущался, как юноша, росшая до морщин волос. Это сохранилось с детства. «Когда меня спрашивали: люблю ли я стихи, — вспоминал он о тех годах, — и конфузился, а когда заговаривали в моем присутствии о поэзии, краснел, как пион, как будто это было что-то запретное, не дозволенное мне».

Поэтические досуги ученого не раз давали повод для ядовитых стрел со стороны филлистеров мыслящих людей, хотя и надежных высшим научным званиями. Но разве способность в точном, литературно-исполнительном слове выразить мысль — не важнейшее качество любого культурно зрелого человека? Без него нет и настоящего ученого. Поэтическое слово требует, помимо общедоступности, яркости, живого воплощения, несомненно на строгую подчиненности внешней форме. А для этого нужны богатство лексики, большая гибкость и одновременно высокая дисциплинированность мышления. И трудно сказать, что более следовало бы признать за его первый шаг в науку — когда, очарованный красотой музыкального строя поэтических строф, он стал слагать первые стихи свои или когда девятилетний ребенок составил свою рукописную «Иосифовину» по Фламмариону?

Чижевский прекрасно играл на скрипке и фортепиано, великолепно пел. И ослы же профессионалами давали высокие оценки без снисход «на ушко». Не сохранились нотные записки его музыкальных импровизаций, не было своевременно сделано фонограмм — тут приходится полагаться лишь на свидетельства очевидцев. Но остались авторы, демонстрация которых каждый раз вызывает восхищенные отзывы. Это были тоже все лишь досуги, хотя однажды он обронил в беседе: «Может быть, следовало бы отаться этому полному... Исключительно потому?». Невольно сорвались слова выдала нечто весьма современное, некую тоску о чем-то в душе деланном, но не объяснимом.

В нем звучало одновременно сразу множество струн. Искандра — гармонично и сильно. Но главная из них — та, что оставалась преданной науке, — была доминантой на всю жизнь. Были ли другие ей помехой? Ничуть. Напротив, в них можно видеть способствованные наилучшему проявлению основной. И в этой связи нельзя не видеть органической целостности личности, которая ассоциируется у нас с представлением об идеале. Идеаль же книжником, но живым.

Тем-то и притягивал к себе Чижевский — цельностью проявления своей сущности, хотя, разумеется, никто из знавших его близко в повседневности общения не задумывался об этом. Так бывает всегда. Но то, что не сразу доходит до рассудка, неизбежно ощущается сердцем любого, в том числе и самого малообразованного, но доброго человека. Многие ли жили бы того девятилетнего дома на Звездном бульваре звали о том, чем ценен этот человек в науке, многие ли понимали его действительно великую значимость? Наверное, нет. Но он был дорог для них другим — просто качеством своей личности. И автор, пишущий эти строки, не сразу открыл те истинные фантастические миры, которые таились в этом внешне очень простом, удивительно искреннем и доброжелательном человеке. Но не они послужили источником мощного притяжения, притягивавшего автора, как и многих других, к этой квартире, нет, маленькой пристани на берегу Вселенной...

Правда, эта его открытость, искренность в сочетании с научной принципиальностью вымывала порой и обратный, равноудаленный по силе эффект. Мне случалось наблюдать, как он отгадал в отъезде одному именитому ученому на теоретически безграмотные пассажи — так называемых «гидроионах» — гость ушел вразом. «Саша, ну зачем же так? Нельзя ли было деликатнее?» — сказала Нина Владимировна. Ответом была бурная вспышка гнева столь же непосредственного, как и последовавшее за тем раскаяние за нее. «Во

мне, — говорил он, — странным образом уловила два противоположных начала: по матери — нетерпимый азучный дух, горячая вспыльчивость, по отцу — добросердечие, мягкость, терпимость... Второе, как мне представляется, возможность убедиться, неизменно было вверх. В этом не было и тени слабхарактерности, просто сознание, навязанное необычайно масштабными задачами, было слишком высоко, чтобы задерживать внимание на суетных явлениях».

Если бы Чижевский ограничился только изучением тесной связи процессов жизнедеятельности с электричеством воздуха, одно это навсегда сохранило бы его имя в истории науки. Советское правительство по достоинству оценило открытые, специальным постановлением в апреле 1931 года учредив в системе Наркомзема Центральную научно-исследовательскую лабораторию ионификации.

Лаборатория, возглавляемая Чижевским, осуществляла фундаментальные исследования, результаты которых нашли широкое практическое применение в медицине, промышленности и сельском хозяйстве.

Тогда же Чижевским были заложены основы электрической технологии, то есть управления электрическими процессами с помощью законов взаимодействия электрических зарядов и физических полей. Так, например, появилась электроодежда, получившая ныне повсеместное применение. И, хотя это был лишь «любимый продукт» его фундаментальных идей, в истории техники значение его трудно переоценить.

На однажды заданный ему вопрос: «Чем вы все-таки занимаетесь?» — Чижевский ответил: «Электричеством жизни». Кухмынкайшей этом направлении было открыто им электрической ирригации, математически строгой упорядоченности ритмов сердца в артериях и венах, обусловленной взаимодействием электрических и магнитных сил.

Главной же властительницей дум Чижевского была гелиобиология — наука, изучающая влияние периодических и спорадических изменений гелиофизических факторов на процессы становления, функционирования и развития любых живых биологических форм движения материи. Сделанное им в данной области получило мировое признание как фундаментальный вклад в естествознание. Многие академии и научные общества Европы, Азии и Америки избрали его своим почетным членом.

Исследования Чижевского вскрыли важную закономерность: степень предрасположенности человека к заболеваниям находится в зависимости от интенсивности процессов, протекающих на поверхности Солнца. Наше светило как бы «диржирует» механизмом эволюции, палеонтологической эволюции. Вместе с казахским врачом С. Т. Вельховером он установил чувствительность бактерий к солнечным возмущениям.

В сентябре 1939 года Первый международный конгресс по биологической физике и биологической космологии выбрал его своим почетным президентом. В меморандуме этого форума писалось: «Профессору Чижевскому принадлежит приоритет ряда капитальных открытий в биофизике, электрофизиологии, медицине и других областях естествознания. Эти открытия имеют для человечества первостепенное практическое значение и расширяют широкие горизонты в науках о жизни. Профессор Чижевский смело перескакивает мосты между явлениями природы и вскрывает закономерности, мимо которых проходили тысячи естествоиспытателей. Генеральные по познанию идей, по широте охвата, по смелости синтеза и глубине анализа труды постановки профессора Чижевского во главе биофизиков мира и сделали его истинным гражданином мира. Ибо труды его — достойные человеческие. Неизменно открываются факты, освещающие новым светом жизнь организмов, и пролагающие новые пути в гигиене, профилактике, терапии... Изучать его работы истинное наслаждение для всякого ученого, врача, биолога и всякого натуралиста вообще, стоящего на уровне современной науки, ибо его труды и идеи идут в ее авангарде, опережают ее и иногда значительно. Они блещут не только прогрессивной новизной, глубиной и дерзостью полета мысли, но и высоким мастерством заложения или изощренного математического базиса».

Труды Чижевского существенно дополнили нашу картину мира представлением о доволно тонких связях между земными и космическими явлениями и побудили многих ученых и исследователей в свете такого рода связей в процессах не только органической, но и неорганической природы.

Историческое значение работ Чижевского состоит в том, что он заставил биологию и медицину пойти рука об руку с астрономией.

Естественнонаучно закономерно движется в направлении своей дальнейшей космозации. В том направлении, которое указало пионером этого объективно необходимого процесса — Циолковский, Вернадский и Чижевский.

Л. ГОЛОВАНОВ, кандидат философских наук.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ «СК»

МАСТЕРСТВО И КРЕПОСТЬ КИСТИ

Всегда по-особому воспринимаются персональные экспозиции в залах Академии художеств СССР. Расширяя и дополняя представления о творчестве крупнейших, известных художников, показывая произведения, немалая часть которых хорошо знакома самому широкому зрителю, демонстрируя признанные ценности нашей культуры, эти выставки закономерно несут в себе не только эстетическую значимость, но и богатый материал для размышления об актуальных проблемах искусства.

Очередная выставка такого рода приурочена к восьмидесятилетию действительного члена Академии художеств СССР, народного художника СССР Виктора Михайловича Орешникова. Экспозиция ретроспективная — показаны различные этапы творческого пути живописца от студенческой поры до настоящего времени. Представлены все жанры, в которых работает мастер, — ставлены посетителя картину Орешникова «В. И. Ленин на экзамене в Петербургском университете», которая, как и картина «Штаб обороны Петрограда», была отмечена Государственной премией СССР, увидят инторморты художника пейзажи. Но все-таки главное на выставке — портрет. Как основное направление художественных интересов неузнающего мастера, как одна из традиционных важнейших граней отечественной живописи, как мощное средство обращения искусства к образу современника.

Конкретный человек, запечатленный художником, — такова общая, неизменная формула портрета, и Ленинградский мастер, конечно же, следует ей. Как бы ни сцене предстает в полоте ирреальной пейзажи Чо Ден Суи, в перерыве между лепетаниями увидена Балерина А. Шалев, за музичированием показана скрипка О. Котла, в напряжении творческого труда — режиссер, в напряжении творческого труда —

скульптор М. Анкипушин. Точные, благородные по характеристикам изображения этих людей, равно как и многие другие портреты, написанные Орешниковым, принесли художнику заслуженную славу. Казалось бы, все сказано.

Но вот полотна последних десяти — пятнадцати лет. Бродя бы то же живописный почерк, те же мастерство и крепость кисти, так же, как и прежде, добротой сработаны вещи, изысканным по колориту, выверены по рисунку и композиции. Однако что-то изменилось. Мелочь будто бы: до какого-то времени Орешников подчеркивал род занятий портретируемых нередко и самим сюжетным строем произведения — ныне мастер, похоже, избегает этого. Случайно ли? Случайно ли, что в то время, когда у мастера был уже за плечами колоссальный творческий опыт, когда пришла настоящая мудрость, дарящая творчество, познание в этом творчестве пусть малозаметные, но значительные перемены? Случайно ли люди портрета стали просто позировать художнику, случайно ли, что зачастую они названы просто по фамилиям или даже так, как подписана, например, одна из работ — «Кисовитинка! Думается, что случайностей не бывает в сознательном, серьезном, углубленном творчестве».

Со стен музейных хранилищ, со старинных портретов, окаймленных золотом ушедших в минувшее узоров драгоценных рам, смотрят на нас люди иных эпох, будто разговаривают с нами. Когда писались эти портреты, было очень важно предстать на них рыцарю — рыцарем, властелину — властелином, да и современники этих людей ощущали за их портретами понимание и общественному положению изображаемых. Для нас оно уже далеко не существенно.

Каждое время требует от человека самосознания. Каждое время передает другому свое чело-

веческое содержание. Сотни, тысячи любителей живописи, всматриваясь в полотна музейных экспозиций, узнают что-то важное не только о корнях, но и о самих себе. Притягательно всматриваемся мы и в изображения наших современников. Не ради случая еще раз увидеть тех, кого мимоходом можно встретить на улице. Напротив — чем меньше случайного в портрете, чем меньше, несмотря на всю конкретность, единичное, тем определеннее выступает здесь объединяющее всех нас то, в чем ищем мы духовные обретения эпохи.

Представляется, что как раз в таком направлении идет творчество Виктора Орешникова. Невольно ценится, составляя его произведения, где объединяются советские люди создательные начало понятию художником, выявлено и, так сказать, названо по имени, обозначено словом «творчество». Ведь именно красота творчества — содержание наиболее известных работ мастера. Но закономерно и его стремление выразить эту красоту, концентрируя внимание исключительно на человеке, на том, что лишь подлинно высокое мастерство может выразить, и отказываясь от всякого «спортивного текста».

Прия на выставку народного художника СССР Виктора Орешникова, взгляды не только в лице людей значимых, но только тех, чья профессия, в известном смысле уникальна. Всмотритесь и в портреты изображенных тех, кто назван лишь по фамилиям, — может, не всегда угадаете, кто они по специальности, но почувствуете здесь те же черты, что и в других работах мастера, — то, в сущности, что оставляет нам грядущим поколениям, — характер нашего современника.

Т. МЕДВЕДЕВА,

● Портрет скульптора М. Анкипушина.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

АВТОГРАФ

58, улица Рихелье — такая ядром Национальной библиотеки Парижа. Ни фасады зданий, выходящих в центральный двор, откуда ведет вход в читальную зал, ни главный читальный зал практически не изменились за прошедшие почти восемь десятилетий с января 1909 года, когда сюда, к главному администратору библиотеки, обратились с просьбой стать ее читателем житель дома номер 24 на парижской улице Бонье Владимир Ульянов.

Мы пришли в Национальную библиотеку, чтобы сдать на киноплёнку оригинал ленинского письма. Готовился репортаж для программы «Время». Для того чтобы сдать читателем библиотеки В. И. Ленин, книгу была рекомендована депутатам парламента. И вот уже кинокамера снимает принесенное нам из архива библиотеки письмо с ленинским размышлением почерком:

«Мне честь просить Вас разрешить мне посетить читальный зал Национальной библиотеки. Прилагаю при этом рекомендательное письмо г-на депутата от парламента Мювер Л. Г. Роблена.

Примите, милостивый государь, уверения в моем глубоком уважении. В. Ульянов.

Оглядывая читальный зал. Лишь одно новшество по сравнению с началом нынешнего века: электрические лампочки на столах. Освещены витрины справочной литературы. Когда здесь работал Владимир Ильич, электричества в России не было. Владимир Ильич сделал этот читальный зал своим постоянным рабочим местом. Через весь город на велосипеде спешил он рано утром на улицу Рихелье.

Мы подготовили вам редкое издание книги Ленине с его автографом. Вот посмотрите.

Мари Аврил, заведующая русской секцией, большой знаток русской и советской литературы, протягивает объемистый том в 471 страниц. Титульный лист:

«В. И. Ленин. За 12 лет Собрания статей. Том первый. Два направления в русском движении и революция социал-демократическая. С. Петербург 1908».

А предисловие к сборнику предвещает ленинским авторам: Древнейшая надпись черными чернилами: «Дорогую товарищу Волода. От автора».

Мы очеем дорожим этой книгой! — говорит Мари Аврил. — Необычным путем попала она в читальную нашу библиотеку.

В 1907 году издательство «Зерно» во главе с пропагандистом революционной литературы

М. С. Кедровым решил выпустить трехтомное собрание Социниев В. И. Ленина под общим названием «За 12 лет». Но удалось выпустить лишь первый том, и часть второго. После выхода первого тома в ноябре 1907 года (на обложке — 1908) он был конфискован. Однако значительная часть тиража ушла в частные руки. В первый том вошли известные ленинские работы «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и другие.

Видимо, у Владимира Ильича сохранились несколько авторских экземпляров. На титульном листе ленинским почерком и теми же чернилами, что автограф, стоит число «164».

Поступление зарегистрировано 7 мая 1921 года. В этот день пакет с двадцатью пятью русскими книгами был передан в библиотеку. Все эти книги в период первой мировой войны были конфискованы военной почтой цензурой. С конца 1915 года все корреспонденция, почтовые конверты и письма, направлявшиеся во Францию из разных стран, подвергались цензуре или просто конфисковывались и направлялись на хранение в специальные созданные пункты. Когда после второй мировой цензура была ликвидирована, на одном из складов накопилось значительное количество русских книг. Их решили передать в Национальную библиотеку.

Конфискованный ленинский сборник цензурой свидетельствует о том, что книга была направлена во Францию, естественно, после конца 1915 года. В тот период Владимир Ильич жил в Швейцарии. Поступил этот цензурный документ из Швейцарии находившаяся в германском городе Понтарье. Именно там и была задержана книга, адресованная в Париж товарищу Володе.

И вот он перед нами, список книг, переданных в Национальную библиотеку со склада бывшего военной почтовой цензуры. Ленинский сборник занесен в список под номером 173085.

Но кому же направлял Ленин свою книгу в Париж, кто он, товарищ Волода? — Все связано с именем В. И. Ленина привлекает наше пристальное внимание, — говорит Мари Аврил. — Об этом экземпляре ленинского сборника было написано несколько научных статей. Но, к сожалению, не удалось разыскать никаких подробностей о товарище Володе.

О ленинском адресате не было известно и хранилище музея авиации В. И. Ленина на парижской улице Мари-Роз Антуан Леандру. Никто, как он, во Франции не знает лучше все документы и места, связанные

с жизнью и деятельностью Ильича в парижский период эмиграции.

Мы обратились тогда к ленинским письмам. И вот письмо из Цюриха от 14 июля 1916 года Инессе Арманд.

«Дорогой друг! Книга, которую я должен был надписать («для доработки Володи» — ведь так!), остаётся здесь. Адрес и затерял. Послать ли тебе? Или Вы пришлите мне адрес?».

Следовательно, кто-то просил у Арманд книгу Владимира Ильича с его автографом. Прислалась дата: сборник «За 12 лет» был направлен адресату из Цюриха в середине 1916 года.

Инессе Арманд в январе — марте 1916 года находилась в Париже. Туда направлял ей письма Владимир Ильич, сетуя, кстати, что его корреспонденция не доходит из-за цензуры. «Вот вы третью открытку послали Вам. На этот раз по-французски, чтобы цензурой облегчить работу, если они являются причиной опоздания писем». После возвращения Арманд из Франции Ильич просит ее поскорее прислать ему письма Грину о парижских делах, то есть о делах парижской секции РСДРП.

Видимо, именно в Париже и обратился к Арманд товарищ Волода с просьбой помочь ему получить от Ленина книгу с его автографом. Думается, что только один товарищ Волода, член парижской секции РСДРП мог быть адресатом В. И. Ленина. Только один Волода находился в Париже в период пребывания там Владимира Ильича. Был знаком с ним и встречался после революции в Москве. Это известный большевик-подполковник Владимир Александрович Деготь (1889—1944).

Да, о своих встречах с Ильичем рассказывает В. А. Деготь. Начав работать на одной из фабрик в Одессе с восемнадцатилетнего возраста, он юношей начал свою революционную деятельность. В 1904 году 15-летний юноша стал большевиком, распространял среди рабочих газету «Вперед». Позднее был секретарем Одесского комитета партии, работал в подполье в Одессе в различные годы и после революции, тогда, когда город был в руках белых.

Это он, молодой большевик, был направлен в Париж, куда прибыл без копейки денег, только с партийной ввязкой и адресом русской библиотеки. В. А. Деготь встречался с В. И. Лениным в Париже на собраниях русских социал-демократов, в типографии газеты «Пролетария», естественно, как старшему и убежденно беседовал с

ребочками Владимир Ильич. В 1909 году Володе Переплетчик (партийная кличка В. А. Дегтя) партия направляла в Одессу с грузом партийной литературы. Перед отъездом его пригласил к себе Владимир Ильич на улицу Мари-Роз. Волода пришел с подарком: он переписал для В. И. Ленина протоколы пятого (лондонского) съезда партии.

Молодому большевику Володе Переплетчику, как видно, и направлял на Швейцарию в Париж свой сборник «За 12 лет» В. И. Ленин.

История с автографом заставляла нас обратиться в архивы различных парижских библиотек. И вдруг еще одна находка. В университетском пригородном районе Нантере есть «Библиотека дружбы международной демократичности». В ней также крупная секция русских книг и периодики. В 1936 году библиотека приобрела у одного из кинголобов книги, которыми пользовался В. И. Ленин во время пребывания в Женеве. Он подарил их своим друзьям, направлялся в Париж в декабре 1908 года. На титульном листе личная печать Ильича.

Среди книг — полный текст протоколов II и III съездов РСДРП, отпечатанные в Женевской парижской типографии. Но нас ждала и большая неожиданность. В одной из папок мы разыскали старую книгу, рукописанную по-русски крупным заглавными буквами с заголовком «К учащимся средних школ». А к заголовку ленинской рукой приписаны чернилами слова: «Обращается к следующему, недавно вышедшему на свет изданию». В книге листочки ленинские послесловия. Листок с послесловием подклеен и листочек, стерся кончик-где от времени, но разборчивый текст, написанный Лениным карандашом.

История этой листовки, опубликованной 1 декабря 1902 года в «Искре», известна. В Полном собрании Социниев В. И. Ленин содержится текст послесловия к этому документу. А рукопись-то, оказывается, здесь, в библиотеке парижского пригорода! У этой библиотеки — обширейшая картотека, различных изданий ленинских работ.

Идут годы. Меняется Париж. Изменился и адресат, где выступал на рабочих собраниях В. И. Ленин, где проходили с его участием встречи русских социал-демократов. Французские коммунисты делают все, чтобы сохранить память о нем, какой она была при жизни В. И. Ленина, маленькую квартиру в доме № 4 по улице Мари-Роз, превращенную в музей. И отсюда, видимо, в библиотеку Парижа бережно относятся и документам и книгам, связанным с именем великого создателя нашей партии и Советского государства.

Анатолий ПОТАПОВ, ПАРНИ.

НОВЫЕ ИМЕНА

Андрей Жагарс

«Межуры молодого человека» — сценические этюды по одноименному роману Зигмунда Скюна — дипломный спектакль выпускника Латвийской консерватории и уже известного в Латвии артиста Яниса Витольдса, поставленный на сцене Художественного театра им. Яне Райкиса. Спектакль вызвал острый дебатов и жестких критиков. Но зритель принял его горячо, даже с энтузиазмом. Вот уже в восьмидесятилетнем возрасте этот спектакль при переполненном зале.

Почему такой бурный прием, как вы думаете, Андрей? — с этого началась наша короткая беседа с Андреем Жагарсом — исполнителем главной роли (он создал образ студента Кайласа Зариньша). — Думаю, не только потому, что спектакль насыщен ценными интересными и современным стилем. Хочется верить, что молодому зрителю интересно поразмыслить над образом, который мне выпала доля создать. Это, пожалуй, тот самый молодой положительный герой, встреча с которым так остро идет современным молодой зритель.

Понял, когда мой педагог Арнольд Линьш (я только что окончил его курс в консерватории и был зачислен в труппу театра) и дипломант-режиссер Янис Витольдс предложили мне сыграть Кайласа, я даже испугался. Мой герой поначалу мне казался образцово-показательным, розово-голубым. И в первых спектаклях я только знал об обороне, стремился лишь к тому, чтобы зритель не отвернулся с презрением от этого скупо-праведного человека. А потом — разозлился на самого себя и стал яростно защищать правду моего героя. Материал для этого, конечно, остро встал, а драматург не дает психологическим противоречиям, не очень обоснованным. Мой герой часто и подолгу молчит. Но в конце концов я понял не только теоретически, но и практически, что молчанье для артиста — это тоже форма действия, это тоже поле битвы. И я заучил речушку, которую в бой за моего Кайласа, за человека высоких нравов и неутомимой ответственности за все вокруг.

Как-то понадеялся: я работаю с таким партнером, как народный артист Латвийской ССР Харий Лиелманс. Кроме высокого мастерства и неограниченного объема, этот замечательный артист обладает качествами чуждого партнера. Он деликатно, незаметно внушал мне, куда и как двигаться, мои паузы, помогая мне овладеть искусством молчаливого внутреннего монолога. Шнейдер, Ваздик, Клетинче... Эти артисты-мастера всегда были со мной рядом.

А. МАКАРОВА, наш соб. корр. РИГА.

Военной памяти венок

Летом 1983 года вошел в Неву и стал у набережной лейтенанта Шмидта пароход — военный, сверляющий свежей краской. С широким тубой, скуластой носовой частью и с именем «Челюскин» на борту. В те дни и был сделан этот снимок. Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Михаил Иванович Еришов приступил и постановке двухсерийной картины о челюскинцах, и созданию коллективного портрета легендарной экспедиции.

Когда фильм вышел на экраны, зрители не увидели в нем одного эпизода, который по сценарию планировался. Суть эпизода — высадка танков. Молодой парень из команды корабля попался в плен в лагерь «Челюскин»; пошел для общего пользования личный свой патефон. То ли испугался, что патефон ему перекурат, то ли не хотел, чтобы любимую пластинку заиграли. Словом, увидели челюскинцы товарища в проявлении частностности венинских инстинктов и решили объявить ему кратковременный бойкот. Поделом, мол, ему.

Я этого снимать не буду, — заявил Еришов. Постановщики стали убеждать, что еще один дональный конфликт картину не повредит, обострит действие, а борьба с венинским сегодня дело злободневное. Тем более что инцидент с патефоном подтвержден документально воспоминаниями, и парня тогда, в 1934-м, прочли, не пожалели.

Их дело, — понал плечами Еришов. И через паузу добавил: — Они же не знали, что парню на войну спору нет. Выстел с венинским. Человек жизни своей жалеть не станет, а я ему историю про патефон напомнить буду. Фронтовики для Еришова, без различия аваний и возраста, есть лица неприкосновенные. Как часовые в боевом устье. Они гибнут в его фильмах — такова реальность жизни. Отступают — было и такое. Ведут изнурительные бои местного значения. Форсируют реки, выигрывают крупные сражения. Не геройствуют — выполняют задание, котом и кровью пролитую военную работу. А он, радостный, старший сержант, потом лейтенант, Михаил Еришов, 1924 года рождения, комсорг стрелкового батальона, сегодня уже ничем не может помочь им в той войне. Разве что правду о них поведает — высокую и трагичную. А память сохранит светлой и ничем не замутненной. Не в назидание — в помощь тем, кто помоложе.

Как-то Михаил Иванович Еришов назвал себя счастливым человеком. А глать он не умеет и для красного слова прибавляет ничего и никому не станет. Сказал «счастливей», значит, так оно и есть.

После Победы из сотен призванников 1924 года рождения возвращалась только десятка. Еришов был среди них — повелоз. Тогда никого не удалили ордена на гимнастерках юнцов — ни самых орденосцев, ни тех, кто встречал.

О войне хотелось забыть, только бы повздаться со своим, выпастись, надыхаться воздухом без привкуса гаря и тлена. Неведая боевой лейтенант и комсорг батальона был человеком общительным и веселым: играл на нескольких музыкальных инструментах, а гармонь сама в руках ходила. Писал стихи и учил их как — как дилетантский. Работал в клубе — учил своих ровесников танцевать и петь. Сам пел — и старинные русские песни, и те, что впервые по радио исполнялись. Поступил в студию оперетты и принялся писать сценарии.

Словом, бывшего фронтовика манил к себе весь мир. Ничего удивительного, что он выбрал музыку юную — музыку кино. Во ВГИК поступил уже зрелым человеком. И снова счастье с одной попытки сразу на режиссерский факультет. С солдатским упорством и настойчивостью постигал тайны ремесла. И уже его студенческая дипломная работа, полнометражный лента «Под стук колес», вышла на широкий экран.

Приходило зрительское признание, и рецензенты первых картин Еришова отмечали несомненный лирический характер его дарования. Он подчеркивал свой лиризм с почти декларативной настойчивостью: «Неудачи многих картин связаны с тем, что они перенасылены гезастегаем, довлеет ярким цветом, а его уже в начале 1930-х годов, мелькает лина, имена, но характеры не успевают раскрыться. В своем фильме мы хотим подробно исследовать характеры и любовь двух простых, чистых и самодостаточных людей.»

Это он говорил про «Родную кровь» по сценарию Федора Юмре, про этапную свою картину, удостоенную на фестивале в Буэнос-Айресе приза «за гуманизм в искусстве»... Вия Артаме, Евгений Матвеев и Михаил

Еришов рассказывал незабываемую жизненную историю на одном дыхлаки простыми кинематографическими средствами, сдержанно, будто чего-то не договаривая. Но за этой недозаинностью ощущалась пронзительная, одухотворенная любовь и героизм лены — парнишке Соне, танисту Федотову, нашедшему в Соне и Соных ребятах свое трудовое познание счастье.

Как-то незаметно, вместе с Федотовым и Соной, рядом с ними ходила война... Нет в «Родной крови» ни одного выстрела, все действие происходит на берегу тихой реки. Война за кадром, но она — рядом. Наполняет о себе венинской Соной работой, полутоловой ребятней, шрамом на теле Федотова, тревожным ожиданием разлуки.

Тихо движется Соной паром, от берега к берегу, от крутого к пологому. Темнеет вечерняя вода — от пристани до горизонта. Смотрит солдат — решает судьбу.

В самой лиричной еришовской ленте — лютости, непримиримые конфликты. Любовь и смерть. Война и любовь. Дети и война. От берега к берегу плывет мирный паром, но вспоминается почему-то другое: «переправа, переправа... берег левый. Берег правый, снег шершавый, крошка льда. Кому память, кому слава... коку темная вода, — ни примет, ни слава...»

Командир расчета почувствовал, за миг до выстрела, что будет удача: пушка была прямой наводкой. Немецкий танк застыл на ходу и охваченный густо-черным дымом закрутился на месте, захлеб. Остальные стали разворачиваться, и Еришов еще успел подумать, покалеть, что снарядов у него не осталось.

Уже в госпитале Еришов узнал, что за этот бой, первый и его семидесятилетней жизни, награжден орденом Красной Звезды.

После госпиталя его направят в пехоту, и фронтовые дороги ни разу не сведут с артиллерийскими того орудийного расчета, котомым командовал он тогда, в сорок первом. — Озвучивать, Сахаровым, Ивановым. Они были мужчинами и года, за сорок каждому и порой обращались к нему, своему старшему сержанту, совсем не по-уставному: сынок.

О них Еришов помнил и в мае сорок пятого, перед атакой в нескольких кварталах от рейхстага, и через четверть века, когда снимал фильм «На пути в Берлин» — картину о том, как закончилась война.

На сей раз режиссер-постановщик так уплотнил действие фильма, так щедро насытил киноэкран персонажами, что на долю некоторых героев вышло несколько выходов, времени и даже три реплики не более. Этот художественный поток близких и дорогих ему людей Еришов снял почти под документ и укрепил исторической хроникой.

Режиссер-лирик шел к эпическому, большому полотну. Он не домал своей натуре, на горло собственной песне не наступал. Просто от всей души и без громких фраз отдавал свой гражданский и художественный долг тем людям, кто авал его сынком, и тем, кто уже годился львову в сыновья.

«Влоадзе» по роману А. Чаковский было отдано почти семь лет жизни. Четыре серии фильма волновали и волнуют по сей день огромную зрительскую аудиторию. По масштабу событий и съемок «Влоадзе» не знала себе равных в истории «Ленифильма».

Я никогда не думал раньше, что мне придется «командовать» такой огромной армией людей, — вспоминает Еришов — никогда до съемок «Влоадзе» не ощущал так остро, что мой труд необходим людям. Под Лугой мы снимали строительство оборонительного рубежа и приглашали друзей, жителей окрестных деревень на съемку.

«Роют окопы и траншеи» — была такая строка в режиссерском сценарии. К назиданию часу в выходной день на нашей площадке собралось десять тысяч человек; наверное, все взрослое население Луги. Перед началом съемок мы включили через репродуктор песню «Вставай, страна огромная...», произошло то, чего никто не ожидал. Люди встали себя так, как будто все это происходило в далеком сорок первом, так сурово были лица, такая напряженность, торжественная тишина стояла на участке «траншейных работ». Мне вдруг показалось, что я веду документальную съемку...

С «Влоадзе» М. Еришов побывал во многих странах мира. Рассказывал о войне, о нашей стране, о Ленинграде. Встречался со зрительями. Один из зрительских отзывов запомнился ему: «Ваш фильм учит, как люди должны защищать свою свободу».

Е. ПЕЧНИКОВ. Народный артист РСФСР М. Еришов.

ТРЕЗВО О ПЬЯНСТВЕ ГОРЬКИЕ БРЫЗГИ Из устных рассказов Елизаветы Ауэрбах. ПРЕДЛАГАЕТ «МЕЛОДИЯ» Диски для всех. Много лет прожита в коммунальных квартирах. И не встретила семьи теплее, чем устроило молодого рабочего: любовь и добровольность труда. Мы летим в космос, пересаживаем сердца и многое другое... Так что же приду-мать, чтобы спасти человечество от алкоголизма! После концерта в Доме отдыха в ожидании машины я сидела на скамейке рядом с певцом. Недалеко от нас, около группы артистов, повздыхала молоденькая цыганочка. Она подошла ко мне и в конце концов оказалась около певца. — Дай, красавица, ручку. Все про тебе знаю, всю правду тебе скажу. Певца отрицательно покачала головой. — На хочешь по руке, я тебе по картам скажу. Мне деньги не нужны, а счастье нету. Мужа не любишь, по ночам плачешь. Плюнь мне в глаза, если вру. Возникла пауза. Потом цыганочка добавила так, может быть, чтобы не слышала я. — Муж у тебя пьет, как конь здоровый. Скажи, что я вру — я тебе сама денег дам. — Правду говоришь. И счастье нет, и детей нет, и певца из меня не получается, — услышала я ответ. Женщины помолчали, потом цыганочка тихо спросила: — Почему детей нет? — А зачем мне ребенок от алкоголика! В это время к нам подошли двое отдыхающих. Мужчины дыкнули на нас водочным перегаром, один из них протянул цыганке рубль. — Брешь на все купорю — только правду. Путевка завтра кончается, надо знать, что меня ждет дома. Цыганочка, не поглядев на деньги, сказала: — Прощай, молодой, красавица! У нас женский разговор, не мешай, пожалуйста. Обручась цыганочку, пьяные некто удалились. — А у вас жены от мужей уходят? — спросила певца. — А как же. Я сама два раза уходила, а он возвращался с детей жалко. А ты что не уйдешь! Раз детей нет, брось мужа. Ходишь в театр, а ты не знаешь! Хотю по картам, хотю по руке. Знаешь, как зарабатывать будешь! И без него промишешь... Не вокзала в ожидании электрички ко мне на скамейку подошел среднего возраста мужчина, и если бы он по крайней мере десять раз не изложил неизвестно за что, я бы не заметила, что он «выплевывает». С ним была огромная немецкая овертка, чинно севшая рядом с хозяином, который вскоре заснул. Минут через десять к моему соседу подошли двое молодых, громко ругались, стали звать его, стараясь разбудить. Но когда кто-нибудь из них пытался подойти к спавшему совсем близко — лес так угрожающе рычал, что те отступали и в конце концов, продолжая сновать, ушли. Вскоре мой сосед проснулся, покурил и спросил, обращаясь к псу: — Ко мне никто не подходит? — К вам подошли двое пьяных мужчин. — Сообразится хотел... А лес чего? — А лес рычал на них. Они его испугались, ушли. Ласково поглядев пса, мой сосед, вставая, сказал: — Молодец, знает, когда с меня хватит! Я грустно смотрела ему вслед в ядру с псом, что-нибудь случится! Мой соседкой по квартире была молодая воспитательница детского сада, что рядом с нашим домом. Она как-то попросила меня подменить ее на один только час перед ерзобором детей. Напавшая одному из малышей в чашку воду, в нечаянно уронила графин, который, естественно, разбился. Утешили меня дети по-раз-

ВЫСТАВКИ В ПЕРСПЕКТИВЕ ВЕКОВ. В филладе Музея архитектуры имени А. В. Шусева — старинном Донском монастыре возобновляются работы Олега Ивановича Гроссе, художника-графика. Выставка необычна. Графические образы всем известным и неизвестным художникам — старинным и нынешним — заштыли в столицу. А может быть, фантастических городов грядущего? Да, в основном это архитектурная фантастика — есть и тянущая линия. На этих листах — и уходящие в прошлое, исчезающие ансамбли, древние улички, но каким-то непостижимым образом навещающие мысли о будущем, о городах вселенских. Почти гринговская романтика линых гавшей и набережных, странных, загадочных городов, но не только это. Аронские проемы, присущие вообще архитектуре-демонстрации — композициям Гроссе, здесь идут не просто через навалы и здания, а как бы через времена и века. Внутренняя собранность, сосредоточенность — вот какой его стиль. Он акцентировал мотив спокойного достоинства человека, знающего ремесло, и человека-воина, заступника своих крепостных стен, горожанина-мастера всех веков. Войны и катастрофы, само время стареются стереть с лица земли облик городов, творчество зодчих, труд каменотесов, драгоценные россыпи ремесла. Не только сохранить их, но и воссоздать, преобразить и этим самым выявить их внутренний смысл и тайную красоту — задача художника и времени. Расуниги городов. Форти. Двести с лишним работ, умно развешенных в анфиладе старинных залов, возут к углубленности и размышлению. В. АЗОВЦЕВ.

